

Хотя у него всё ещё были сомнения, Сюаньюань Аоюй сумел избежать опасности без каких-либо серьёзных проблем, поэтому он не слишком беспокоился о незначительных деталях. Выпив воды и почувствовав себя спокойнее, все, наконец, обратили внимание на фотографию, вытасченную из кармана Су Эра.

За исключением Чжан Хэ, никто не знал о происхождении фотографии. Су Эр объяснил всё в нескольких словах. Ли Ли посмотрела с завистью и спросила:

— Это тот самый реквизит, о котором говорилось в брошюре?

— Может ли он спасти жизнь или навредить, точно сказать нельзя.

Ли Ли отреагировала:

— Неконтролируемо?

Су Эр кивнул.

Завистливый взгляд мгновенно погас. Кто знает, может, эти души, способные создавать иллюзии, нападут на обладателя этого артефакта?

Ли Ли взглянула на Сюаньюань Аоюя:

— Через четверть часа настанет время для сказки.

Атмосфера мгновенно стала тяжёлой.

Сюаньюань Аоюй предложил:

— Может, попробуем ещё раз его выбросить?

Су Эр напомнил:

— В прошлый раз это было неожиданностью, но сегодня утром он не слушал сказку и поэтому до сих пор бодрствует.

В бодрствующем состоянии делать что-то с этим маленьким монстром довольно рискованно.

На этот раз была очередь Чжан Хэ рассказывать историю. Его сердце сжалось:

— Если это не поможет, давайте просто дадим ему лекарство, а затем выбросим!

Ли Ли поинтересовалась:

— Где мы возьмём лекарство? И как его ему дать?

Он даже не был человеком в истинном смысле этого слова, и никто никогда не видел, чтобы этот ребёнок пил воду или ходил в туалет.

— Я видел в углу крысиный яд. — Чжан Хэ стиснул зубы: — Не забывайте, он ест сырое мясо. В крайнем случае, я отрежу ему кусок своего мяса.

Отрезать кусок собственной плоти, чтобы спасти свою жизнь, — оно того стоит.

Ли Ли не хотела, чтобы он потерял надежду, но, немного поколебавшись, всё-таки спросила:

— А крысиный яд подействует?

Чжан Хэ холодно ответил:

— Призраки обычно не имеют физической оболочки, а у него всё ещё есть тело. Так что мы можем попробовать.

Нельзя же просто сидеть и ждать смерти.

— Извините, что прерываю, — Су Эр, который редко говорил, указал на кровать, — думаю, он понимает, что именно мы обсуждаем.

Все: «...»

Все мгновенно напряглись и обернулись. С точки зрения возраста ребёнок на самом деле был очень маленьким, и обстановка, в которой они слушали сказки на ночь, заставляла их подсознательно не обращать внимания на его интеллект. В этот момент ребёнок лежал на детской кроватке без перил, его голова свисала с края, а шея была изогнута под странным углом, его чёрные, бездушные глаза смотрели прямо на них.

Чжан Хэ задрожал:

— Похоже, он действительно может понимать нас!

— Когда вы говорите плохие вещи, то нужно сначала заглянуть себе за спину, чтобы убедиться, что там нет того, о ком ты говоришь, — серьёзно сказал Су Эр. — Неловко попасть в такую ситуацию.

Чжан Хэ ахнул:

— Боюсь, он это запомнит и возненавидит меня.

Су Эр задал риторический вопрос:

— Можно ли прожить, не подвергаясь ненависти?

Чжан Хэ: «...»

Это имеет смысл.

Су Эр добавил:

— Лично я считаю, что нам следует быть осторожными, но мы не можем относиться к призракам, как к богам. Жить в страхе мучительно.

Чжан Хэ на мгновение замолчал и согласился с некоторыми его взглядами.

Действительно, правила смерти были «выяснены». Теперь оставалось только найти историю, которую ребёнок захочет услышать. Что касается отношения, которое они проявляют, это оно не повлияет на жизнь и смерть.

Су Эр предложил:

— Может, попробуем развить смелость? Поскольку нам в любом случае придётся рассказывать сказку, почему бы нам не рассказать историю «Папа, выбрось меня снова»?

Чжан Хэ тут же почувствовал себя так, словно ему в спину вонзились иголки, как будто ребёнок уже тысячу раз пронзил его и Су Эра своим взглядом. Поэтому он сразу же махнул рукой, чтобы отвергнуть самоубийственное предложение.

Су Эр же не разделял его опасений. Если бы однажды он действительно оказался в отчаянном положении, даже если бы был огромный разрыв в силах, он бы сражался насмерть и вырвал бы волос у убийцы.

— У нас ещё есть время, — сказал он, — сначала покажите мне курильницу для благовоний.

Чердак долгое время был покрыт пылью, окна были наглухо заперты, а внутри пахло гнилым деревом. Когда Су Эр приходил сюда в прошлый раз, он сосредоточился на поиске книг и не заметил курильницу.

Сюаньюань Аоюй тут же указал на подоконник с затаённым страхом:

— Вон там. — После этих слов его глаза расширились: — Я помню, что перед тем, как потерять сознание, я уронил её на пол.

А теперь она прочно стояла на месте, как ни в чём не бывало.

Усвоив урок из прошлого, Су Эр избежал прямого контакта, достал фотографию, чтобы спросить женщину на ней:

— Кто прячется в курильнице?

Женщина ответила:

— Поднеси поближе, я не вижу.

Су Эр, напротив, сделал шаг назад, крепко сжал уголок фотографии, предупреждая:

— Никаких глупостей.

Видя, что ей не удаётся его обмануть, женщина была вынуждена это терпеть. Поначалу она хотела предложить сотрудничество призраку в курильнице, чтобы навредить Су Эру, но, разглядев его, удивилась и воскликнула:

— Как это может быть она?

— Кто?

— Это одна из наших служителей.

Не дожидаясь вопроса Су Эра, женщина начала бормотать про себя:

— Невозможно, она самая набожная среди нас. Она должна быть выбрана для служения Богу Нирваны!

— Секты приносят много вреда, — пробормотал Чжан Хэ за его спиной.

— Да что ты знаешь! — Женщина была в ярости. Когда их взгляды встретились, у Чжан Хэ мгновенно закружилась голова. Казалось, что место перед ним было не тёмным чердаком, а домом, который давал ему чувство безопасности. Тёплая и комфортная кровать была всего в шаге от него, и, если лечь на неё, можно было бы навсегда покончить со всеми кошмарами.

В тот момент, когда он был в шаге от того, чтобы насладиться этим покоем, в его ушах раздался пронзительный крик.

Голова Чжан Хэ запульсировала от боли, а мир перед ним резко изменился:

— Что я делаю...

Су Эр ответил:

— Ты попал под гипноз.

Чжан Хэ пробормотал в шоке:

— Ты спас мне жизнь.

Похоже, не у всех есть возможность сражаться с призраками.

— Это не я. — Су Эр покачал головой и указал на противоположную сторону: — Это он.

Чжан Хэ был поражён, когда внезапно увидел сморщенное лицо ребёнка.

Все только что собрались вместе, и Су Эр не мог использовать электрошокер, поэтому он был вынужден искать другой выход.

— Рассчитайте время, и ребёнок начнёт плакать, — сказал он, — и мы сможем все спуститься вниз.

Ли Ли была не менее счастлива:

— Я и не подозревала, что плач действительно может помочь людям разрушить иллюзию.

Су Эр вздохнул:

— Жаль, что мы не можем брать с собой средства связи, иначе мы могли бы воспользоваться ими и записать этот плач для будущего использования.

Ли Ли: «...»

В этот момент она не решилась посмотреть на выражение лица маленького ребёнка.

Чжан Хэ хрипло произнёс:

— Курильница...

— С этим разберёмся позже, — напомнил Су Эр. — Сейчас главное, что он плачет.

Чжан Хэ на мгновение замер, попав из одной опасной ситуации в другую. Разве может быть что-то более захватывающее в жизни? Во рту стало сухо, он смотрел на плачущего ребёнка и не знал, что сказать.

Он больше никогда в жизни не захочет слышать сказки на ночь!

<http://bllate.org/book/13001/1145636>